КУРС «ИСТОРИЯ ЯЗЫКОЗНАНИЯ» В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИНСТИТУТАХ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ¹

Место истории лингвистических учений в цикле языковедческих дисциплин определяется конкретными условиями учебного заведения. На филологических факультетах университетов наиболее целесообразным является, вероятно, выделение курса «История языкознания» в самостоятельный предмет. Но в педагогических институтах иностранных языков, где на общее языкознание вместе с историей лингвистических учений отводится очень небольшое количество часов (в МГПИИЯ всего 36 часов, т. е. 18 лекций), выделение обсуждаемого курса в самостоятельный предмет не имеет смысла. «История языкознания» должна включаться в курс общего языкознания с тем, чтобы избежать дублирования в освещении отдельных проблем. При наличии же лишь курса «Общее языкознание» имеется опасность растворения сведений по истории языкознания в отдельных проблемах курса. Опыт подсказывает, что целесообразнее в пределах данного курса выделять две составные части, первая из которых посвящается истории языкознания, а вторая содержит основные проблемы общего языкознания, разрабатываемые в советской лингвистике в настоящее время. На весь курс следует дать не менее 48 часов, из которых 22 часа отвести на историю лингвистических учений².

В рамках общего курса и при таком ограниченном количестве часов целесообразнее начать историю лингвистических учений с того решающего для развития лингвистики момента, когда она оформляется в самостоятельную науку и вырабатывает свой собственный метод исследования. Этим моментом, несомненно, является первая четверть XIX в. — эпоха выхода в свет первых работ по сравнительно-историческому языкознанию³. Именно создание сравнительно-исторического метода было поворотным пунктом в развитии науки о языке и предопределило ее самостоятельное существование. Поэтому часть курса «История языкознания», которая касается развития лингвистических учений XIX в., следует целиком и полностью посвятить сравнительно-историческому языкознанию и его проблематике. Характеризуя работы Востокова и Боппа, необходимо противопоставить бопповскую теорию трехчленности предложения, отождествляемого ими с логическим суждением, теоретическому тезису Востокова о двучленности большинства предложений в русском языке. В этой связи важно осветить историю взглядов на характер предложения и изложить точку зрения советского языкознания. При оценке роли Боппа в развитии языкознания не следует игнорировать его теории агглютинации, причем нужно показать дальнейшее развитие указанной теории и познакомить студентов с последними данными по определению характера индоевропейского корня.

Определенное место в этой части курса следует уделить натуралистической школе языкознания. Критикуя биологическую концепцию языка у Шлейхера, необходимо тем не менее подчеркнуть его роль в развитии сравнительно-исторического языкознания и подробно остановиться на его «теории родословного древа», а также на «теории волн» Шмидта и на современной теории субстрата как теориях, которые являются попытками объяснения различия родственных языков в рамках одной языковой семьи.

В курсе «История языкознания» нет необходимости давать имена всех лингвистов; мы рекомендуем упоминать только о тех языковедах или их группировках, которые играли роль в оформлении того или иного направления. При этом о русских лингвистах

¹ В статье имеется в виду учебный план педагогического института с пятилетним сроком обучения, как, например, 1-го Московского государственного педагогического института иностранных языков.

² Примерное распределение часов, отводимых на каждую тему, дается в конце работы.

³ Такое начало не исключает, а наоборот, предполагает ссылку на предшествующий период с указанием того, что именно было подготовлено наукой в области языковедческой проблематики.

не надо говорить особо, а рассматривать их труды в плане общего движения лингвистической мысли. С этой точки зрения очень удобна и, по нашему мнению, правильна терминология направлений, предложенная проф. Чикобава в программе по общему языкознанию. Термин «индивидуалистический психолингвизм» дает возможность включить в единое направление Штейнтала, Потебню, младограмматиков лейпцигской школы, московскую и казанскую школы русского языкознания. При анализе основных положений этого направления в целом нужно особо выделить младограмматическую школу в ее лейпцигском и московском вариантах и показать ее заслуги перед наукой, а также и ее недостатки как в изучении общих проблем языкознания, так и в разработке частных вопросов, например, звукового закона и проблемы развития грамматических форм по аналогии. Специфика чтения этого курса в институте иностранных языков позволяет ссылаться и на языковедов, работавших в области языка, изучаемого студентами, тем более, что представителей младограмматической школы мы находим в разных странах.

О казанской школе русского языкознания нужно говорить как о промежуточном звене между младограмматиками, с которыми у представителей казанской школы совпадают взгляды на сущность языка, и социологической школой, с которой они имеют общие взгляды на метод лингвистического исследования и на системную обусловленность фактов языка.

Развитие лингвистической мысли в XX в. идет в нашей стране и за рубежом разными путями. В зарубежной лингвистике, с одной стороны, наблюдается отход части языковедов от сравнительно-исторического языкознания в сторону статического рассмотрения языка и построения априорной грамматики, а с другой стороны, стремление к разработке сравнительно-исторического языкознания на новых основах и новом материале. Раздел «История языкознания» в рамках курса «Общее языкознание» должен помочь студентам разобраться во всех противоречивых явлениях современной зарубежной лингвистики, с тем чтобы правильно оценить своих действительных противников в этой области.

Главными реакционными направлениями зарубежного языкознания являются копенгагенский структурализм и англо-американское семантическое направление¹. Эти направления полностью расходятся с советской лингвистикой в области всех основных принципиальных проблем. Учитывая, что взгляды лингвистов этих весьма близких друг к другу направлений оказывают значительное влияние на работы многих зарубежных языковедов, необходимо дать серьезный анализ и глубоко аргументированную критику именно этих направлений, разоблачающую их теоретическую порочность и реакционную сущность.

Но наряду с критикой и разоблачением реакционных взглядов представителей указанных выше направлений, необходимо осветить и положительные результаты работы зарубежных лингвистов. Открытие и дешифровка в начале XIX в. языков хеттской группы и двух тохарских диалектов способствовали появлению блестящих исследований, в которых делаются небезуспешные попытки перестроить сравнительно-историческую грамматику индоевропейских языков на новой основе при учете всего старого материала.

Переходом к освещению основных проблем общего языкознания является характеристика советского языкознания как особого этапа в общем развитии науки о языке. Поскольку круг данных проблем весьма широк, выбираются кардинальные вопросы, вокруг которых группируются все остальные.

Первой и центральной проблемой любой науки является определение объекта исследования этой науки, для языкознания — определение сущности языка. Изложение начинается с определения языка, данного классиками марксизма-ленинизма. Если в пропедевтическом курсе «Введение в языкознание» большое место отводится отличию языка от других общественных явлений, доказательству общенародного характера языка и т. п., то в обсуждаемом курсе упор делается на освещении функций языка и их связь, затрагивается вопрос об объективном существовании языка и т. п. В эту же тему включается и вопрос о происхождении языка. Гносеологическая сторона опять-таки выступает на первый план. При этом затрагивается также учение акад. И. П. Павлова о второй сигнальной системе. Последние вопросы подводят нас вплотную к следующей теме — проблеме взаимоотношения языка и мышления.

Взаимоотношение языка и мышления — одна из наиболее трудных тем курса. Она сложна потому, что для правильного разрешения ее необходимы совместные усилия философов, логиков, языковедов, психологов т. п. В курсе нужно показать, как подходит к данной проблеме представители каждой из этих дисциплин и что это даст для выяснения языковой стороны проблемы. Следует также отметить, в каких разде-

¹ Само собой разумеется, что в курсе должно быть освещено и пражское направление в структуральной лингвистике (см. предлагаемую сетку часов, распределенных по темам); это направление дало и некоторые положительные результаты в своей работе, как, например, научное описание самых разнообразных языков.

дах лингвистики находит непосредственное отражение эта проблема; например, в лексике (вопрос о соотношении понятия и слова), в грамматике (вопрос о связи суждения и предложения), в стилистике (вопрос о связи содержания и выражения его разными языковыми средствами), в теории перевода (вопрос о переводимости адекватных единиц языка) и т. п.

Следующая тема посвящена вопросу о внутренних законах развития языка. Нюансы этой проблемы и актуальность ее повели к интенсивной разработке, к поискам путей ее разрешения, с которыми необходимо познакомиться студентов. Характеризуя наряду с общими частные внутренние законы, можно привлекать иллюстрации из истории изучаемого языка, показать на них, как частные внутренние законы, охватывающие широкий или узкий круг явлений, могут вследствие этого оказывать большее или меньшее влияние на ход языкового развития. Данная тема подводит вплотную к вопросу о системном характере языка.

Тема о развитии взглядов на язык как систему была дана в истории языкознания, что позволяет основное внимание теперь уделить характеристике взаимной связи и взаимообусловленности отдельных сторон языка, этому ведущему признаку языковой системы. Важно показать системный характер каждой из сторон языка как проявление системности языка в целом.

Объединение истории языкознания и общего языкознания в пределах одного курса имеет свои преимущества, так как позволяет показать преемственность в развитии лингвистической мысли.

Вслед за этими темами удобно изложить проблемы, связанные с изучением отдельных сторон языка. Можно было бы начать с грамматического строя, а затем перейти к основному словарному фонду, поскольку они составляют основу языка, сущность его специфики. Мы, однако, предлагаем сначала осветить проблемы, имеющие непосредственное отношение к изучению звукового строя. Мы исходим из той роли, которую играл и играет именно звуковой язык в истории человечества. Звуковая, внешняя, материальная сторона и ее история имеют немаловажное значение в каждом языке, составляя одну из сторон, отличающих язык друг от друга. Среди проблем, связанных с изучением звукового строя, несомненно на первое место выдвигается проблема фонемы. Мы рассматриваем эту проблему как одну из актуальных проблем современного языкознания, которая не может быть снята с повестки дня¹.

Изложение раздела грамматики мы предлагаем начать с проблемы грамматической категории, так как она позволяет наиболее полно раскрыть соотношение логического и грамматического моментов, выявить сущность грамматической абстракции и постепенный характер изменений грамматического строя. Кроме того, решение ее связано с решением вопроса о грамматической форме, что является одной из предпосылок, обосновывающих принципы классификации частей речи.

Проблема предложения была затронута в исторической части курса; здесь же небезинтересно коснуться проблемы синтагмы, тем более, что вокруг нее группируется целый ряд вопросов фонетического и грамматического порядка.

Если позволит время, было бы очень полезно осветить вопрос о месте словообразования в ряду лингвистических дисциплин. Это дало бы, кроме того, возможность логического перехода к проблеме лексикологии. Лексикологическая тема нами также ограничивается материалом, относящимся к семантике слова. При изложении ее затрагиваются некоторые вопросы, о которых не было упомянуто в истории языкознания, например, о семантическом поле (Трир, Ипсен и др.), ономасиологии (Шухардт) и т. п.

В данном курсе мы не затрагиваем принципов классификации языков и предлагаем эту тему из программы исключить, так как, во-первых, она находит достаточное освещение в курсе «Введение в языкознание», а во-вторых, в первой части данного курса нельзя было обойти принципы классификации языков, выдвинутые в сущности давно и сохраняющиеся почти без изменений и поныне. Вся же историческая часть курса строится не на основе объективистского изложения взглядов отдельных ученых, а на базе критического отношения к лингвистическому наследству, а следовательно, в ней дается и оценка принципов классификации. Эту тему мы предлагаем заменить все чаще и чаще выдвигающимися теперь вопросами стилистики. Изучение языка с точки зрения заложенных в нем выразительных средств началось сравнительно недавно, и многие вопросы, в том числе и основной вопрос о предмете стилистики, еще не разрешены. Но вам кажется, что в проблемном курсе данного типа не надо бояться неразрешенных (но не неразрешимых!) проблем. Наоборот, мы должны показать студенту всю сумму вопросов, связанных с той или иной проблемой, познакомиться с возможными путями решения их и этим стимулировать интерес к исследовательской работе, к более глубокому изучению фактов языка.

¹ Такой вывод можно сделать, исходя из редакционной статьи, опубликованной в журн. «Известия АН СССР. Отд-ние лит-ры и языка», как завершение дискуссии по этой проблеме (см. ИАН ОЛЯ, 1953, вып. 6).

Весьма желательно было бы также наличие семинаров по отдельным темам курса. При этом, если речь идет о регулярных семинарах в сетке часов, то можно ограничиться хотя бы четырьмя часами, в течение которых изучается как образец одна из тем, например «Младограмматическая школа в языкознании»: эта тема позволила бы попутно изучить и проблему фонетического закона, и проблему грамматической аналогии.

Если же регулярные семинары не обеспечены сеткой часов учебного плана, то целесообразно было бы организовать ряд спецсеминаров для студентов, проявивших интерес к какой-нибудь одной отрасли языкознания.

В связи со всеми высказанными выше соображениями мы предлагаем следующее распределение материала в курсе:

№№ пп	Тема	Количество часов
Часть первая		
1	Сравнительно-историческое языкознание первой четверти XIX в.	3
2	Натуралистическая школа	2
3	«Индивидуалистический психологизм»	4
	а) ранний период (Штейнталь, Потебня)	
	б) лейпцигская школа	
	в) московская школа языковедов	
4	Казанская лингвистическая школа	2
5	Социологическая школа	2
6	Структурализм	4
	а) пражская школа	
	б) копенгагенская школа	
7	Идеалистическая нефилология	1
8	Англо-американская семантическая школа	2
9	Современное сравнительно-историческое языкознание за рубежом	2
Итого:		22
Часть вторая		
1	Проблема сущности и происхождения языка	2
2	Проблема соотношения языка и мышления	2
3	Внутренние законы развития языка	2
4	Язык как система	2
5	Методы и приемы лингвистического исследования	2
6	Проблемы фонетики	2
7	Проблемы грамматики	4 (6) ¹
8	Проблемы лексикологии	4 (6)
9	Предмет стилистики	2
Итого:		22 (26)
Семинарские занятия		4
Всего:		44 (48)

¹ В скобках указаны часы, необходимые для лекций, если отсутствуют семинарские занятия.